

## Восток у Горького

Рецензия на книгу:

*Русакова М.В.* Восточные мотивы в творчестве М. Горького.  
Душанбе: РТСУ, 2022. 110 с.

Юрий В. Доманский

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, domanskii@yandex.ru*

*Аннотация.* В рецензии рассматривается монография М.В. Русаковой «Восточные мотивы в творчестве М. Горького». Предлагается высокая оценка данной книги, которая заполняет очень существенную лакуну в горьковедении, поскольку исследовательские обращения к данному предмету в прозе Горького прежде были довольно редки и случайны. Важно и то, что в качестве объекта привлекаются отнюдь не те горьковские произведения, которые принято считать произведениями первого ряда в наследии писателя. Наконец, рецензируемая монография является весьма перспективным исследованием, ведь каждый из рассмотренных в книге аспектов в каждом из проанализированных горьковских произведений может и должен быть рассмотрен еще более детально – с выходом на глубинные смыслы, а через них – на те или иные особенности мироощущения автора.

*Ключевые слова:* М. Горький, восточные мотивы, М.В. Русакова

*Для цитирования:* Доманский Ю.В. Восток у Горького. [Рец.]: Русакова М.В. Восточные мотивы в творчестве М. Горького. Душанбе: РТСУ, 2022. 110 с. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 3. С. 139–144. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-139-144

## The East at Gorky's

Book review:

*Rusakova M.V.* Oriental motifs in the works of M. Gorky.

Dushanbe: RTSU, 2022. 110 p.

Yuri V. Domanskii

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,*

*domanskii@yandex.ru*

*Abstract.* The review considers the monograph “Oriental motifs in the works of M. Gorky” by M.V. Rusakova. The book is highly rated because it fills a very significant gap in Gorky's studies; previous research references to the subject in Gorky's prose were quite rare and accidental. It is also important that it is not Gorky's works usually ranked to be those of the first row in the writer's heritage were used as an object for studying.

Finally the monograph is a very promising study, because each of the aspects considered in the book in any of the analyzed Gorky works can and should be considered in even more detail – with access to the deep meanings and features of the author's attitude.

*Keywords:* M. Gorky, oriental motifs, M.V. Rusakova

For citation: Domanskii, Yu.V. (2023), “The East at Gorky's. [Book review]: *Rusakova M.V.* Oriental motifs in the works of M. Gorky. Dushanbe: RTSU, 2022. 110 p.”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 139–144, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-3-139-144

На первый взгляд, проблема, вынесенная в заглавие книги М.В. Русаковой [Русакова 2022], носит сугубо локальный характер как в плане предмета исследования, так и в плане исследовательского объекта – речь идет о конкретной группе мотивов в творчестве конкретного писателя. Однако именно внимательное всматривание в такого рода локальную проблему позволяет в полной мере разглядеть стоящие за ней глобальные аспекты, связанные с поэтикой текста, со смысловым его потенциалом, с мироощущением автора.

Объектом изучения в монографии выступают лишь несколько небольших произведений Горького. Что их объединяет? Разумеется, предмет исследования – Восток; и это Восток, понимаемый, надо сказать, довольно широко – это и Крым, и Кавказ, и Центральная Азия, и Башкирия... И такое развернутое представление более чем справедливо, ибо такова была во многом идентификация самого

Горького, понимание писателем своего места в пространстве географическом, художественный выход через идеи Фридриха Ницше и Владимира Соловьева к концепциям, вырастающим из сюжетов, что некогда были рождены восточнее центра России. И действующие лица этих сюжетов не могли не привлечь внимания такого писателя, каковым был Горький – писателя, предельно открытого миру, художника, активно впитывающего в себя все то, чем этот мир богат. Лица Востока привлекли Горького отнюдь не только и не столько экзотикой, привлекли прежде всего специфическими, несвойственными европейскому менталитету чертами характера, поведенческими моделями.

Посему странно, что проблема восточных мотивов в прозе Горького и сами тексты, где эти мотивы в той или иной степени реализовались, вовсе не часто привлекали внимание специалистов, исследователей горьковского творчества: прежде на эту тему было издано лишь несколько специальных работ, самая близкая к нам по времени из которых вышла в свет более полувека тому назад [Крачковский 1956; Османова 1961; Ульрих 1968]; в более же поздних трудах о художественном наследии писателя обращения ученых к восточной теме, хотя и встречались, но носили редкий и случайный характер. Потому можно смело утверждать, что книга М.В. Русаковой заполнила существенную лакуну в горьковедении; но не только в горьковедении, а и вообще – в истории русской литературы, поскольку в монографии показан сам механизм того, как специфически восточные элементы могут включаться в инокультурный относительно их художественный текст, а это, согласимся, уже проблема во многом даже теоретического свойства, проблема, прямо соотносимая с такой отраслью, как компаративистика.

Автор книги последовательно рассматривает те произведения Горького, в которых встречаются восточные мотивы – это «крымская» легенда «Хан и его сын» 1895 г., «башкирская» легенда «Немой» 1896 г., «Легенда о Муканне» и две легенды о Тимуре 1915 г., а также рассказ «Весельчак» 1916 г. Согласимся, что перед нами далеко не те горьковские произведения рубежа XIX–XX вв., которые принято считать главными в наследии писателя. Следовательно, можно констатировать, что автор монографии возвращает целый ряд текстов Горького с исследовательской периферии в, скажем так, основной корпус. И в итоге уместным будет признать, что рассматриваемые в книге М.В. Русаковой горьковские произведения выстраиваются в своего рода цикл – восточный цикл раннего Горького. Впрочем, на протяжении всего исследования убедительно показывается и то, что сегменты данного цикла существуют отнюдь не обособленно от остального творчества Горького:

Русакова прослеживает связь между различными горьковскими произведениями на самых разных уровнях – жанровом, мотивном, сюжетном...

Контекст к рассматриваемым текстам «восточного» цикла не ограничивается в монографии Русаковой только произведениями Горького; автора в неменьшей степени интересуют и те источники восточных элементов в горьковской прозе, которые можно назвать внешними – это источники исторические, литературные, фольклорные. Из заявленной широты внешнего контекста М.В. Русакова исходит и при определении самой категории восточных мотивов: «В настоящем исследовании под восточными мотивами будут подразумеваться исторические личности и связанные с ними эпизоды из истории Востока, взятые М. Горьким за основу создания “самаркандских” легенд, мотивы крымского и башкирского фольклора, мотивы “Гулистана” Саади (о скоротечности жизни тиранов, о преимуществах бедности, об отказе от карьеризма и пр.), а также “восточные” мотивы, почерпнутые писателем из философских сочинений конца XIX в., например “Так говорил Заратустра” Ф. Ницше» [Русакова 2022, с. 9]. И далее в книге, в каждом рассмотренном случае, автором не просто констатируется наличие того или иного восточного мотива, не только определяются его источники, самое важное здесь то, что М.В. Русакова отчетливо прослеживает трансформацию восточных мотивов в процессе художественного осмысления их Горьким относительно исходных текстов. Особое внимание уделяется тут жанровой специфике – конкретно тому, как исходные жанры видоизменяются при попадании их под горьковское перо. В результате же показывается то, как те или иные привычные жанры в творчестве писателя взаимодействуют друг с другом, порождая нечто совершенно новое, несоответствующее даже авторским жанровым номинациям; так, «присутствие в горьковских легендах элементов других малых эпических жанров (предания, новеллы) подчеркивает их художественное своеобразие. Вообще, обозначение анализируемых текстов легендами предполагает, что Горький намекал, что под поэтическим вымыслом скрыта некая достоверность в прошлом, поэтому события в них излагаются не от лица автора, а свидетелем или очевидцем. Однако в отличие от легенд фольклорных, где легендарный герой идеализируется, в легендах Горького развенчивается мировоззрение главного героя. Поэтому его легенды и даже IX сказка о Матери и Тимуре – это своеобразные психологические драмы. Все проанализированные нами легенды Горького представляют собой лаконичный текст с ярко выраженной идеей, четко выстроенной композицией и

неожиданной новеллистической развязкой, что позволяет отнести их со свойственным таджикско-персидской литературе жанром “хикаят”» [Русакова 2022, с. 101]. Обратим внимание и на то, что в книге на основе филологического анализа показывается и сам механизм работы художника – то, как Горький создавал произведения своего «восточного» цикла, исходя, а зачастую и отталкиваясь, от текстов-источников: «Он избирал эпизоды, в которых были зафиксированы необычные деяния необычных исторических лиц... Он запечатлевал один характерный эпизод из биографии уже сформировавшейся личности, называя свои произведения легендами. А на исторические события, связанные с изображаемой личностью, указывал намеками, используя некоторые фразы и обороты из исторических текстов» [Русакова 2022, с. 99]. Самый же главный итог, вырастающий из прочтения монографии М.В. Русаковой «Восточные мотивы в творчестве М. Горького», заключается, на наш взгляд, в экспликации перспективности вынесенной в заглавие книги проблемы, ведь каждый из рассмотренных в книге аспектов в каждом из проанализированных горьковских произведений может и должен быть рассмотрен еще более детально – с выходом на глубинные смыслы, а через них – на те или иные особенности мироощущения автора.

### *Литература*

---

- Крачковский 1956 – *Крачковский И.Ю.* Арабская литература и арабы в произведениях Горького // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения: В 6 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 3. С. 298–303.
- Османова 1961 – *Османова З.Г.* М. Горький и литература Ирана. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. 128 с.
- Русакова 2022 – *Русакова М.В.* Восточные мотивы в творчестве М. Горького. Душанбе: РТСУ, 2022. 110 с.
- Ульрих 1968 – *Ульрих Л.Н.* Горький и Узбекистан. Ташкент: Изд-во художественной литературы им. Гафура Гуляма, 1968. 135 с.

### *References*

---

- Krachkovskii, I.Yu. (1956), “Arabic literature and Arabs in Gorky’s works”, in Krachkovskii, I.Yu. *Izbrannnye sochineniya: V 6 t.* [Selected works. In 6 vols.], vol. 3, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, Moscow, Leningrad, USSR, pp. 298–303.
- Osmanova, Z.G. (1961), *M. Gor'kii i literatura Irana* [M. Gorky and the literature of Iran], Izdatel'stvo vostochnoi literatury, Moscow, USSR.

Rusakova, M.V. (2022), *Vostochnye motivy v tvorchestve M. Gor'kogo* [Oriental motifs in the works of M. Gorky], Dushanbe, Uzbekistan.

Ul'rikh, L.N. (1968), *Gor'kii i Uzbekistan* [Gorky and Uzbekistan], Izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury imeni Gafura Gulyama, Tashkent, USSR.

### *Информация об авторе*

*Юрий В. Доманский*, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; domanskii@yandex.ru

### *Information about the author*

*Yuri V. Domanskii*, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; domanskii@yandex.ru